

encyclopedia | 'Большая Зверомирская Энциклопедия Тиграуза и Тура'
| фрагмент статьи 'Лис Патрикий'

... так полюбилась сабля Лисовым пращурам, что поместили рисунком её в родовую геральдику – в эмблему фамильную: знак "Лисья Вольница".

Знак же сей многим напомнит "Весёлого Роджера", коим метило флаги свои сословье пиратское. Оно же – сословие то – во всех Мирах равно почитается: хульно...

Но в Лисовом знаке – впротивность "Весёлому Роджеру" – вместо черепа голого – голова дерзого Лиса, да того из них, кто ныне живёт и в роду предводитель...

... а под главою – вместо креста из костей – скрещённые сабли, кои с той самой "Сабля Князя" срисованы.

Тот же знак – и в гербе родовом, вкупе с девизом "сарынь на кичку!", кое реченье – клич боевой вольниц ушкуйных: речных да морских... от них же – и прочих фартовых ватажек да скопищ: клич тот – во всех Мирах одинакий...

... в тех же Мирах – мудрецы всех стезей да ревнители древностей отчих – перьев-хребтов поломали немало: всё в толковищах да толках о смысле оной синтагмы, столь ласковой уху любого фартового, и делового, и предприимчивого... напрасно всё: сколько пастей-клыков-кулаков, столько и мнений!.. Вот Лисы свой пиетет к оному тропу объясняли куда как доходчиво:

«... сарынь на кичку! – звучит эротично, как отжатый актив, как вменённый твариф, как заём на два века и невозвратная ипотека!..»

Встреча на Вишере. Плачь о порушенной дюжине перьев

поруха седьмая

- Ну что, птица задиристая, с помелом взамен языка, опять возопишь: «...Зверомир – шайка жуликов и воров, край непуганых коррупционеров!..»? Опять мы виноваты в эскалации перьепада?
- А как вы хотели? Вы и есть причина всех бед! Это очевидно, неоспоримо, наглядно и априори! Это не требует доказательств и фактов, как и то, что мы – чище и лучше!.. А казус с текущей утерей пера есть провокация, также и констатация факта: лапы Белведя торчат отовсюду, а вы всё врётё!

Попугай опасно покосился на ствол Прокуды: не ляпнул ли ненароком опять чего, дереву немилое. Но дурово токмо скрипнуло поощрительно да залыбилось – во всю дулю: дуплину свою, рот заменяющую: корявый разум да кретинизм в любой его форме – дурово одобряло и поощряло.

Ливера́стия же и расценивалась всеми, кроме ею больных, разумеется, именно как форма слабоумия, но не врождённого, а насаждённого, да помноженного на злобность и агрессию. Безумие, так сказать, в чистом, рафинированном виде. Истое агрегатное состояние "безобразного", почти совершенное.

Так и запомните, дети: ливера́стия – суть "безобразное". Ливераст же – сиречь "безобразник"!

Погода тем сроком окрест Вишерским угорам замялась – к ненастью... Может, и напротив – к вёдру. Зверосиноптики толковали то разно... Несомненно одно: смеркалось. И в сумерках каждое слово звучало контрастней, отчётливей, громче, и разносилось – далече. Не без помощи Эха Сосны, тёмной пень, – оно в том усёрдило рьяно... Так Эхо и то разносило, что молвила птица кархадская вдруг, без увертюры, безо всякой тому связи с минувшим:

- Вы – варвары, тёмные звери! сидящие, как волки на сене, на несправедливо доставшихся вам ресурсах и не умеющие растратить их с выгодой!.. Не можете пространства и залежи сами освоить – отдайте их тем, кто может: нам, силам Добра, знающим, как добро обращать в активы!
- Это для вас – пространства, для нас – Просторы. Вообще-то, это Родина наша!.. – Рысь вдохнула полной грудью свежесть горьких воздушных, поднимающихся на гребень от хвойных угорий. – И чего это мы там освоить не можем?.. Энтузиастов пошарить в закромах да в кладовых Росских у нас самих – много помножь на множку, к тому плюс лукошко!.. Вон, весь лисов род хоть возьми, особливо Лиса нынешнего: Патрикия. Он же готов, коль не остратить, съестное да залежное всё, от Лиссабона до Курил, отсвоить... и рубежи державные ему в том не помеха!.. Да вот закавыка: невеликая ж то премудрость – всё зараз поесть, за присест один... А что завтра? А послезавтра? Что детям нашим, их детям: что осваивать? Им как быть, как есть? По голой, чревом пустой да загаженной планете голодом рыскать?! Брать да тратить – то мы умеем, да имеем, порой же и лишку, да хищно, но в целом – сколь надо. Остальное – пусть и лежит, где лежало. Целее будет! Всему свой срок, всякому – время. Вы ж и сами: кархадские нефти-то свои: придержали!
- Пупа в шоке от твоих непонимающих заявлений! А как же экономический рот?
- Это что за зверь такой: "экономический рот"?! Что ещё за пасть-напасть лютая?
- Попугай оговорился. Попугай думал сказать: экономический рост.
- Вот то-то и оно, не оговорился: именно рот, пасть прожорливая, хоть ты её интенсивной экономикой, хоть экстенсивной обзови. И что он ест, этот твой "рост"? Планету он ест, заодно и нас, его же создателей... Великий Жор – вот кто такой экономический рост!
- Так благосостояние ж, качество жизни...
- Да на каждую зверюгу, обретшую то пресловутое благосостояние, тут же и рождаются трое голодных, нищих, оттого озлобленных: дюже неласково клацающих в сторону "благосостоятельных".
- А как тогда? Вот у вас – что с экономикой?! Нет, пусть Рысь Русь скажет, что у вас с экономикой?!
- А что у нас экономикой? Враги у нас с экономикой. Плотно засели. Ваши же их в те окопы и посадили. Так и сидят – держатся насмерть, до последнего патрона!.. Только уж теперь они – ни вашим, ни нашим. И даже уже: ни себе. Себе-то нонче дюже боязно!.. Вот и чинят экономику по принципу: не доставайся ж ты ни кому!.. Так что, нет у нас никакой экономики, одна Экономика да думные песни тоскливые о ране Заграбленном. И в этакое "Ё" мы ой, как долго быть можем: хуже живали, да живы. Выходит, опять вас надули. Да и себя заодно...

От своих же речей опечалилась разом Рысь Русь, взгрустнула, да глухо и зарычала гудом густым. В далёках – у свитских у всех, под шубами их песцовыми знатными – сердца от тех слов в ознобы ринулись, зачуяв давно ими в страхе и жданное. Вождь же Барсук согласно кивал головой, репостя Рысину речь с миллиардами лайков. И все аплодировали: стоя и лёжа, аплодировал и Попугай. Да ликуя – и взвился на форсаже, не глядя куда... и в который уж раз заплутал в литре воздуха: пространственный кретинизм штука коварная, подлая, всегда не ко времени!.. и ринулся напрямиком в кусты, которых тут не было... Возня от того в кустах затеялась нешуточная, громкая, в результате чего кусты позорно бежали... Гордый же собою Пупа вернулся на ветку совсем победителем... А что без пера ещё одного хвостового – седьмого по счёту – так то даже зачётно: в бою пало!.. Пять перьев осталось.